

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК: 343.1 (091) (47)

УГОЛОВНАЯ ССЫЛКА КАК ФАКТОР НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НА МЕНТАЛИТЕТ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

© **Хармаев Юрий Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
E-mail: kharmaev@mail.ru

Статья посвящена влиянию ссылки на криминогенную обстановку в окраинных территориях Российской империи в XIX в. Автор использует как общенаучные методы исследования, так и специально-криминологические в ходе описания научного материала. Основная мысль заключается в том, что существуют две точки зрения на место и значение ссылки в истории Российского государства. Одни утверждают о полезности данного наказания вплоть до ее реанимации в современных условиях. Вторая группа отмечает негативность ссылки и аргументирует это экономическими, социальными и иными обстоятельствами. Автор придерживается мнения, что ссылка не только повлияла на криминогенную обстановку в окраинных территориях Российской империи, но и надолго, вплоть до наших дней, внесла определенный криминальный вклад в виде каторжанской субкультуры, впоследствии адаптированной под себя преступной средой в советские и постсоветские годы.

Ключевые слова: ссылка; Российская империя; преступность; криминальная субкультура.

Для цитирования:

Хармаев Ю. В. Уголовная ссылка как негативный фактор влияния на менталитет местного населения в Российской империи в XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. Вып. 1. С. 33–38.

Современная уголовная политика государства среди важных направлений реформирования отечественного законодательства выделяет институт уголовного наказания, который подвергается постоянному совершенствованию и измене-

нию. Не случайно в последние годы в юридической литературе поднимается вопрос о расширении перечня уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, а также акцентирования внимания на передовой зарубежный и прошлый отечественный опыт. Принудительные работы как вид уголовного наказания среди специалистов, как практиков, так и теоретических работников, очень быстро «окрестили» как реанимацию советской «химии» ввиду схожести по сути его исполнения. Отдельные авторы предлагают вспомнить о ссылке как виде уголовного наказания для решения нынешних геополитических задач на востоке страны и иных вопросов, примыкающих к данной проблеме [9, с. 17].

Наверное, этот вопрос особо актуален для Сибири, территории, где государство исторически использовала ссылку в целях решения колонизационных задач, расширения своего влияния как в экономическом, так и в культурном и социальном аспекте. Российская Федерация и в XXI в. испытывает подобные проблемы, когда на повестке дня остро стоит вопрос заселения и дальнейшего освоения обширных восточных территорий нашей страны.

Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» рассмотрел концептуальные направления социально-экономического развития страны на восточных рубежах России в начале текущего столетия и определил контекст развития пенитенциарной политики государства на текущую перспективу.

Современные геополитические интересы России должны учитывать большое количество факторов — от социальной поддержки населения, проживающего далеко от центральных регионов, до использования громадного перечня материальных ресурсов, прежде всего связанных с дальнейшим использованием и переработкой полезных ископаемых, определения новых неизведанных земель, приспособленных для ведения хозяйства и промышленности и т. д. Полагаем, принятые государством меры в указанном направлении позволят решить вопрос по развитию этих малозаселенных территорий, поэтому и в дальнейшем государственным органам необходимо находить определенные стимулы для завлечения и желания граждан России находиться и проживать в рассматриваемых регионах [10, с. 23].

По мнению указанных авторов, восстановление или реанимация в перечне уголовных наказаний ссылки позволит решить накопившиеся проблемы социально-экономического, культурного, криминологического и пенитенциарного характера. Следует заметить, что сегодня существуют разные подходы среди

отечественных пенитенциаристов в контексте трудовой востребованности осужденных [1].

Полагаем все же, что реформирование отечественного законодательства современной России требует обязательного учета и анализа исторического опыта применения уголовной ссылки и каторги, которые в XVIII–XIX вв. выполняли практически основную роль в системе уголовных наказаний того периода.

Жаркие споры, обсуждения, дискуссии (как сегодня, так и два столетия назад в России) об отмене и пользе сибирской ссылки не могли не привлечь внимания и российских властей, и представителей передовой интеллигенции, и общественности.

Отечественные юристы выдвинули тогда две противоположные позиции — одни выступали за оставление и модернизацию ссылки, другие же наотрез отказывались от этой идеи и ратовали за скорейшее искоренение такого вида уголовного наказания и не видели основы для дальнейшего существования ссылки в Российской империи. Среди ученых, поддержавших первую позицию, можно выделить известных правоведов, таких как Н. С. Таганцев, Н. Н. Полянский, В. В. Есипов, Г. Евангулов и др. [11, с. 112]

Вторая группа ученых в лице С. К. Гогеля, Д. А. Дриля, Л. И. Петражицкого, И. Я. Фойницкого и др. добивались полной отмены ссылки (каторги) на территории Российской империи [12, с. 448]. Сегодня очень интересно посмотреть, чем аргументировали сторонники искоренения данного вида уголовного наказания. К ним можно причислить и представителей культурной и творческой интеллигенции, таких как А. П. Чехов, который, в конце XIX в. лично побывав на острове Сахалин, издал не совсем свойственный для него труд «Остров Сахалин», в котором подверг серьезной критике пенитенциарную политику государства, связанную с применением ссылки и каторги как видов уголовного наказания. Работы Ф. М. Достоевского «Записки из мертвого дома», С. В. Максимова «Сибирь и каторга», В. М. Дорошевича «Сахалин (Каторга)» также можно рассмотреть именно в этом контексте.

Очень негативно оценивал ссылку в своей работе Л. И. Петражицкий, который подчеркивал, что ссылка должна быть признана вредной мерой с социальной точки зрения, с культурной точки зрения, образно выражаясь, автор сравнивает перенесение «нравственного яда» из одного региона в другой, и наконец, с точки зрения экономики совершенно неэффективна [6].

Д. А. Дриль, лично побывавший в конце XIX в. в экспедиции на востоке страны и ознакомившийся с ситуацией на месте, пишет, что преступники из европейской части России массово перебрасываются на восток Российской империи, где концентрируется костяк правонарушителей в небольшом пространстве, который негативно влияет на коренное население. Оно, по мнению автора, «подавляется и отравляется» ссылкой, «стонет» от нее и просит избавления от этой заразы.

Д. А. Дриль — ярый сторонник отмены ссылки в Сибирь как государственных, так и уголовных преступников [4, с. 11].

В советский период по известным идеологическим соображениям приоритетное направление в научных исследованиях отдавалось рассмотрению политической ссылки, практически не упоминалась при этом уголовная ссылка. Следует признать, что важная роль в освещении проблем уголовной ссылки принадлежит современным ученым из сибирских регионов, специалистов в области истории и юриспруденции, периодически издающих уникальный научный труд «Сибирская ссылка», сборник, издаваемый в г. Иркутск [8].

Л. М. Дамешек в совместной статье, написанной с И. Л. Дамешек, отражает неоднозначное влияние ссылки на освоение Сибири: с одной стороны, за счет ссылки регион наводняется огромным количеством опасных преступников, и соответственно реально ухудшается криминальная ситуация, с другой, авторы отмечают зависимость данного института наказания с развитием и хозяйственным освоением региона. Это выражалось, прежде всего, в развитии горнорудной промышленности, добыче полезных ископаемых, расширении пахотных земель, увеличении фабричного производства дальше на восток и т. д.

Авторы приходят к выводу о том, что принудительная колонизация, несмотря на ряд положительных сторон, все же неэффективна и «затратна», вкуче со «страшной ее суровостью и господством в ней телесных наказаний» постепенно изживает себя. И как результат в конце второй половины XIX в. власти вынуждены были провести реформирование сибирской ссылки, немалая заслуга в этом и известных писателей и общественных деятелей (Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, С. В. Максимов и др.), а с началом XX в. сибирская ссылка официально прекращает свое существование, остается лишь ссылка политическая [3, с. 66].

Реализация уголовного наказания в виде ссылки, по мнению О. Б. Березиной, преследовала несколько целей — экономическую, политическую, карательную и предупредительную [2].

Не рассматривая подробно все цели, автор желает акцентировать внимание на предупредительной цели. Она достигалась благодаря обширной возможности использования метода удаления преступника от центральных, густонаселенных районов Европейской России. Как отмечает автор, отправленные из Европейской России значительные массы уголовных преступников практически обрекались на пожизненное пребывание в сибирских регионах, осложняя криминогенную обстановку на ее окраинных территориях. С другой стороны, длительные сроки каторжных работ, а затем оставленные на поселения в тех же регионах ссыльные способствовали распространению русской культуры и государственности дальше на восток. Как заключает О. Б. Березина, ссылка, являясь одновременно и средством перемещения преступника из одного региона в другой, и способом

проведения колониционной политики государства, все же с XVIII в. открывает возможности и для укрепления внешних восточных границ Российской империи, т. е. выполнения геополитической задачи того периода.

Статистические данные о состоянии преступности в Российской империи XVIII–XIX вв. можем проследить в небольшом перечне исследовательской литературы, а также в некоторых специализированных журналах, таких как Тюремный вестник и др. Большинство авторов убедительно показывает негативность влияния ссылки и каторги на криминогенную ситуацию окраинных территорий России. Вот несколько аргументов в доказательство замеченного нами положения.

1. Не все осужденные к ссылке и каторге возвращались по окончании уголовного наказания в европейскую часть России, оседали здесь же. Ссылные, выходявшие на поселение после каторжных работ, в большинстве своем оказывались не готовыми к земледельческой и крестьянской работе, чаще всего уходили на золоторудные прииски или в более крупные населенные пункты и, имея в прошлом криминальный опыт, вновь совершали преступления.

2. По существовавшим законодательным циркулярам местные крестьянские и инородческие сообщества (в частности, в Забайкалье буряты) были уполномочены содействовать реализации ссылки на местах. В обязанность этих жителей входило содержание караулов за счет собираемых государством налогов, содержание сельских и волостных тюрем, ведение делопроизводства в отношении ссылных. Как видим, жители окраинных территорий Российской империи тесно соприкасались с исполнением уголовного наказания в виде ссылки и были вынуждены тесно общаться с ссылными и каторжанами.

3. Сибирским крестьянским и инородческим сообществам в соответствии с Уставом о ссылных от 1822 г. приходилось принимать в свою среду не самых правопослушных членов общества и обеспечивать свою безопасность самостоятельно. В связи с посягательствами на имущество, собственность местных жителей со стороны беглых ссылных, каторжан инородцам приходилось вступать с ними в серьезные противоборства, вплоть до причинения вреда здоровью беглых, т. е. формируя у них пагубные стереотипы поведения и создавая благоприятную среду для развития преступности.

4. Также следует отметить, что и местное население, в том числе и буряты, в Прибайкальском регионе совершали преступления и они также в соответствии правовыми нормами о ссылке приговаривались к различным видам наказаний. Как отмечают исследователи [5, с. 90], жители Сибири за совершение преступлений могли быть направлены в ссылку из родных мест. Согласно статье 36 Уложения о наказаниях 1857 г., жители Прибайкальского региона могли быть отправлены на север, в Якутскую область: «Для жителей губерний Енисейской и

Иркутской, области Забайкальской и градоначальства Кяхтинского, в область Якутскую» [7].

5. Наконец, очень знакомая картина, когда отбывший наказание бывший осужденный, оставшийся на поселении в Сибирском регионе, в соответствии с приговором суда оказывается без работы, без жилья, без средств к существованию. Имея за плечами криминальное прошлое плюс отсутствие конкретного контроля и надзора со стороны уполномоченных властями органов, ссыльнопоселенец может только путем совершения преступлений обеспечить свое существование в регионе, тем самым повышая криминогенную обстановку на окраинных территориях Российской империи.

В заключение хотелось акцентировать внимание на том, что ссылка и каторга как вид уголовного наказания Российской империи XVII–XIX вв. не только повлияла на криминогенную обстановку в окраинных ее территориях, но и надолго, вплоть до наших дней, внесла определенный криминальный вклад в виде каторжанской субкультуры, впоследствии адаптированной под себя преступной средой в советские и постсоветские годы.

На наш взгляд, возможно, в этом заключается разгадка большей приверженности населения Забайкалья, в том числе и молодежи, к различным существующим современным криминальным субкультурам.

Литература

1. Антонян Е. А., Яковлева И. Ю. Эффективность привлечения осужденных к труду в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.05.2018).
2. Березина О. Б. Нерчинская каторга в системе пенитенциарных учреждений в конце XVIII — начале XX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 10.05.2018).
3. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Ссылка и каторга в имперском законодательстве // Сибирская ссылка. Иркутск, 2011. Вып. 6(18). С. 66–92.
4. Дриль Д. А. Ссылка и каторга в России: из личных наблюдений во время поездки в Приамурский край и Сибирь. СПб., 1898. С. 11.
5. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Жамбалов Д. З. Наказание по уголовным делам хоринских бурят в XIX в. // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 90–103.
6. Петражицкий Л. И. Ссылка преступников с точки зрения культуры, колонизационной и социальной политики // Право. 1899. № 20. Ст. 1003–1006.
7. Свод законов Российской империи, издания 1857 г. Т. XV. С. 8–9.
8. Сибирь и ссылка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.penpolit.ru> (дата обращения: 10.05.2018).
9. Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительское право. 2016. № 4. С. 17–21.

Ю. В. Хармаев. Уголовная ссылка как негативный фактор влияния на менталитет местного населения в Российской империи в XIX в.

---

10. Скорик Е. Н., Скиба А. П., Кашуба Ю. А. Применение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы: теоретико-прикладные проблемы регулирования. Ростов н/Д., 2015. 173 с.

11. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М.: Наука, 1994. 773 с.

12. Фойницкий И. Я. Управление ссылки // Сборник юридических статей. СПб.: [Б.и.], 1900. Т. 2. С. 448–540.

CRIMINAL EXILE AS A FACTOR OF NEGATIVE INFLUENCE
ON THE MENTALITY OF THE LOCAL POPULATION
IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE 19-th CENTURY

Yury V. Kharmaev

Cand. Sci (Law), A/Professor,

Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: kharmaev@mail.ru

The article is devoted to the influence of the reference on the criminogenic situation in the outlying marginal territories of the Russian Empire in the 19th century. The author uses both general scientific methods of research and special-criminological methods in the description of scientific material. The main idea is that there are two points of view on the place and meaning of exile in the history of the Russian state. Some researchers argue about the usefulness of this punishment, right up to its resumption in modern conditions. The second group notes the negativity of the exile and argues this for economic, social and other circumstances. The author shares the opinion that the exile affected not only the criminogenic situation in the outlying territories of the Russian Empire, but also for a long time, up to the present day, made a certain criminal contribution in the form of the convict subculture, which was adapted later by crime environment in the Soviet and post-Soviet years.

Keywords: exile; Russian Empire; crime; criminal subculture.